

Линь Дань поспешно накормил кролика травой и с трудом успокоил его. Опустив голову, он увидел, что Бай Чжэнцин держит в руке маленькую веточку и чертит линии на земле.

«Подземный ход?»

Муфта, роющая нору, прямо-таки пробила чужой подземный ход. Это стало ясно из поведения Сяо Ню и той жемчужины.

Подземные ходы в Столице — не такая уж редкость. Почти каждая состоятельная семья старалась обзавестись тайным путем для бегства. Конечно, таких семей было меньшинство.

У семьи Линь не было на это средств. Они могли позволить себе лишь пару тайных комнат.

У Императора же обязательно были тайные ходы, причем не один, и наверняка с выходом за пределы города. Эти ходы строили одновременно со Столицей. Что касается мастеров, то лучших из них вместе с семьями заключали под стражу, и они поколениями служили Императору. Остальных же просто убивали.

Однако на такое строительство было способно только Императорское семейство. Остальным, чтобы выкопать ход, нужен был полный план города. С наземной частью было проще, но с подземными дренажными каналами — куда сложнее. Да и выкопать ход, по которому могут ходить люди, не так-то просто. Одно то, чтобы он выдержал землетрясение, было не под силу обычным людям. В окрестностях Столицы за последние сто лет землетрясения случались не раз.

Если бы после каждого толчка ход обнажался, это навлекло бы беду на семью. Даже без землетрясений, в Столице, где везде кипит жизнь и перевозятся тяжести, существовал риск, что ход не выдержит нагрузки и обрушится. Поэтому ходы должны быть глубокими, прочными, не влиять на здания наверху и избегать грунтовых вод. Все эти условия были обязательны.

Линь Дань смотрел на рисунок Бай Чжэнцина и сравнивал его с картой Столицы в своей памяти.

Через некоторое время Ху Чэ постучал и вошел:

— Я проводил Сяо Ню. Сегодня я...

— Тсс! — Линь Дань потянул его за руку, усадив на место, и указал на пол, где рисунок становился всё четче.

Ху Чэ посмотрел, пригляделся и ткнул пальцем в одно место:

— Это же дом маркиза Чана? Почему я никогда не слышал о такой дороге?

— Дом маркиза Чана? — Линь Дань действительно не знал о таком месте. Титул маркиза — не низкий, достаточно вспомнить, как блистал дом маркиза Се. Конечно, у того была военная власть, а предшественник был выдающимся полководцем, чья слава жила и после его смерти.

У знатных родов в руках обычно была военная власть. Почему же он никогда не слышал о доме маркиза Чана?

Ху Чэ, зная прошлое Линь Даня, тихо объяснил:

— Это родной дом матери Третьего принца.

Линь Дань вдруг понял. Родственники по материнской линии Третьего принца подняли мятеж и были казнены, сам же принц потерял милость Императора. Говорили, что жизнь во дворце была невыносимой. Именно из-за этих связей о доме маркиза Чана перестали упоминать, и его существование стало тайной за семью печатями.

Бай Чжэнцин вздохнул:

— Супруга Чан в свое время была любима Императором не меньше императрицы. Если бы Императору не нужно было опираться на тестя в управлении государством, он бы, пожалуй, отстранил императрицу и возвел Супругу Чан на её место. Даже когда родился Третий принц, ходили слухи, что Император хотел назначить его наследником.

Эти тайны были новы и для Линь Даня, и для Ху Чэ, они тут же навестили уши:

— А что потом? Почему дом маркиза Чана решил бунтовать? Разве не проще было помочь Третьему принцу взойти на трон, чем поднимать восстание?

Как сейчас поступает дом герцога Цая. Если у матери достаточно влияния, а дочь во дворце не слишком глупа, она может обеспечить себе и детям высокое положение. Императрица, как бы сильна она ни была, не держит в руках армию, и пока Император не отдаст приказ, другие принцы не смогут получить законную военную власть.

Когда дом маркиза Чана поднял мятеж, у дома герцога Цая еще не было такого веса. Возвести Третьего принца на престол было бы законнее. Даже если они не хотели правящего клана Шан и хотели заменить на Чан, они могли бы просто сменить династию, захватив власть.

Десять с лишним лет назад Император был в расцвете сил, зачем тогда идти на открытый конфликт?

Бай Чжэнцин покачал головой:

— Причины, конечно, были. — Однако он не стал ничего говорить, встал и ногой стер карту, которую чертил почти час. — Не думал, что Муфта пробьет ход к тайному туннелю дома маркиза Чана.

Ху Чэ не понимал:

— Тайный туннель?

Линь Дань показал Ху Чэ жемчужину:

— Сегодня днем мы конфисковали логово Муфты и случайно обнаружили тайный ход. Когда тебе будет время, спустимся посмотреть?

Ху Чэ посмотрел на кроличью нору, полную земли, и нахмурился:

— Грязно, да и не чинено, наверное, много лет. Что там смотреть?

Линь Дань снова показал жемчужину:

— Смотри, какая огромная жемчужина! У дома маркиза Чана, готовившего мятеж, наверняка были ресурсы, и денег не счесть. Есть ли место безопаснее тайного хода? Они наверняка спрятали там сокровища. Всё равно это бесхозные богатства...

Ху Чэ с досадой ткнул его в щеку:

— Своих денег не потратишь, а на чужое заглядываешься.

— Пойдем? — Линь Дань поднял голову и чмокнул его.

— Пойдем!

Хотя решение исследовать ход было принято, это не означало, что можно просто нырнуть в кроличью нору.

Бай Чжэнцин проявил интерес:

— Раз Муфта смогла пробить ход, значит, кое-где он уже не так прочен.

Семья Чан не могла строить так, как Императорский дворец, и изначально имела недостатки. После завершения строительства необходимый уход был обязателен.

Но дом Чана был уничтожен более десяти лет назад, и кто бы теперь занимался этим? Поэтому, даже найдя вход, нужно было тщательно подготовиться.

К счастью, Бай Чжэнцин был опытен, Линь Дань и Ху Чэ не бедствовали, а Линь Дань был свободен. Менее чем за две недели они подготовили все необходимое. Муфта послушно расширила свою нору до размеров туннеля, в котором можно было пройти, согнувшись.

С того дня, как ее привязали к стволу, Муфта изменилась и стала послушной, как собака, выполняя все приказы.

Теперь перед исследованием Муфта шла первой, за ней Линь Дань, затем Ху Чэ и Бай Чжэнцин.

Изначально Бай Чжэнцин хотел идти первым, но Муфта, как только он приближался, взъерошивалась и не двигалась. Теперь она слушалась только Линь Дая. В последние дни Линь Дань, находясь дома, помогал ей копать нору, и они вместе покрылись пылью, что укрепило их боевую дружбу.

Идти согнувшись долгий путь утомительно. К счастью, все трое были не просто книжечами, и даже Бай Чжэнцин справлялся.

Узкий темный ход не годился для открытого огня, что вызывало сильное психологическое давление. В темноте время растягивается в сотни раз, и только ребенок вроде Сяо Ню мог воспринимать это как игру. Раньше Линь Дань ошибочно полагал, что кроличья нора неглубока, поэтому и обратился к Сяо Ню.

Теперь их было трое, и они примерно представляли расстояние, поэтому путь к входу в тайный ход показался не таким долгим.

Особенно Линь Даню, который уже прошел этот путь вместе с Муфтой. Хотя они не разговаривали, давления не было, только...

— Кхе!

— Апчхи!

Муфта: Дайте мне дыру, и я смогу попасть куда угодно!

Ху Чэ: Одной каменной плиты хватит, чтобы с тобой покончить.

Муфта: Мне нельзя фантазировать?

Ху Чэ: Как ты разговариваешь?

Муфта: Хм, я кролик, который станет военным чжуаньюанем, мне с тобой говорить недостойно!

<http://bllate.org/book/17701/1652743>